

-
- 20 лет с читателем,
 - более 20 миллионов экземпляров

МАРИНА СЕРОВА

СЛАДКАЯ ПАРОЧКА

Марина Сергеевна Серова
Сладкая парочка
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33853020
Сладкая парочка / Марина Серова: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-099210-2

Аннотация

Кумир публики поп-звезда Валерий Мешков получает анонимное письмо с угрозами. Точно такое же послание адресовано и телемастеру Артуру Иванову, к которому ушла бывшая жена Мешкова Марина. В чем смысл этой загадочной игры и кто из соперников действительно намерен убить другого? Ответить на этот вопрос предстоит частному детективу Татьяне Ивановой...

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	4
Глава вторая	19
Глава третья	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Марина Серова

Сладкая парочка

Часть первая

Глава первая

Поп-звезда

Приближался Новый год. Я шла по улице Чапаева мимо крытого рынка, постоянно натыкаясь на спешащих по предпраздничным делам людей. Народу было много, и узкий тротуар, образно говоря, не мог вместить всех желающих. Было холодно, где-то около минус пятнадцати по Цельсию, и даже мелкий снег не мог смягчить мороз. На площади перед цирком было особенно оживленно. Лоточники, переминаясь с ноги на ногу, зазывали покупателей, предлагая приобрести нечто, по их мнению, крайне необходимое для предстоящего праздника.

Поскольку я пришла раньше назначенного времени, я от нечего делать стала рассматривать книги на лотке. Бородастый продавец в шапке, напоминающей головной убор пленных немцев под Сталинградом, слегка картавя, стал заигры-

вать со мной:

– Девушка, купите книгу! Ну купите книгу!

Я спросила у него, что он мог бы мне посоветовать. Бородач сказал, что я могу забирать весь лоток. Он скорее всего уже принял сто грамм в забегаловке напротив и был в приподнятом настроении. Мой взгляд упал на прилавок. Детективы (как вы понимаете, я их терпеть не могу в силу своей профессии), фэнтези, различные вариации на вечную тему секса...

– А вот это замечательная книга. Называется «Импотент». Весьма способствует сексуальному возбуждению под Новый год. У меня есть один знакомый, сейчас он большая величина. Так вот, когда он носил усы, то был очень похож на этого чудика с обложки. Надо сказать, что импотентом он не был, скорее наоборот... Его все знают, я не буду говорить, кто он.

Я почему-то поддалась на эту глупую, как мне тогда казалось, болтовню, вынула деньги и купила бесценный шедевр. Книга стоила двести пятьдесят рублей, и, отдав продавцу пятнадцать, я не взяла сдачу. Продавец вытаращился на меня удивленно и сказал:

– Вообще-то меня зовут Павел. Может быть...

– Нет, я сегодня очень занята, – прервала я его на полуслове, уже зная, что за этим последует.

– Извините. Но если у вас снова появится желание подарить мне деньги, заходите. Всегда рад.

– Ничего. Я ведь понимаю, стоять на морозе нелегко, да

и настроение предпраздничное.

– Сейчас пойду выпью за ваше здоровье.

– Спасибо, на здоровье пока не жалуясь. Но вы все равно выпейте.

Я взяла книгу и отошла к зданию цирка.

Было что-то странное в том, что потенциальный клиент назначил мне встречу 30 декабря в двенадцать часов дня у здания цирка. Мне позвонила вчера женщина, представившаяся Еленой Жариковой, и, потратив немало времени на комплименты по поводу моих профессиональных качеств, сказала, что ее шеф, имя которого она пока раскрыть не может, назначает мне встречу. Говорилось также о том, что дело серьезное и материальные возможности клиента не оставят меня огорченной. Мне было поставлено условие быть без машины и прийти на встречу пешком.

Мои электронные часы сообщили мне, что в Тарасове наступил полдень. Я начала прохаживаться взад-вперед по площадке возле цирка. «Прямо как в зеленой юности, когда мне здесь назначали свидания», – подумала я. Тем временем прошло семь минут. Оглядевшись по сторонам, я выделила из толпы человека лет тридцати семи – сорока, невысокого роста, в коричневом кашемировом пальто и очках со стеклами «хамелеон».

«Вот, кажется, и любимый появился...» Человек явно направлялся ко мне. «Ну и физиономия!» – подумала я, когда он подошел поближе. Его лицо, хотя и не было лише-

но мужского обаяния, поскольку несло печать некой суровости, было неестественно красным даже для пятнадцатиградусного мороза. Это было лицо человека, повидавшего многое. Уже упомянутый томатный цвет и не очень внушительная комплекция делали мужчину пародией на профессионального киллера.

Он подошел ко мне и резким голосом проронил:

– Здравствуйте! Вы – Татьяна?

Везет мне сегодня на картах. Этот господин имел тот же дефект речи, что и продавец книг.

– Да, – ответила я.

– Моя фамилия Курганов. Степан Анатольевич. Пройдемте, вас ожидают.

– Может быть, вы объясните мне, в чем дело? Я стою на морозе, мерзну, а вы еще и опаздываете.

– Дело в том, – смущаясь, нехотя стал объяснять Курганов, – что мой шеф, или ваш потенциальный клиент – личность творческая, в какой-то мере непредсказуемая. Я просто действую по его поручению. Вон там стоит «БМВ», – он показал на противоположную сторону улицы Чапаева, – на котором мы сейчас поедем в офис и, надеюсь, обо всем договоримся.

Мы с Кургановым перешли через дорогу, и он открыл мне дверцу машины.

– Валерий, это Татьяна. Я сделал все, как ты просил.

Курганов опустился на переднее сиденье и уставился в ло-

бовое стекло.

Я с удовольствием погрузилась в тепло автомобильного салона и рядом, на заднем сиденье, увидела того, кого в принципе и ожидала увидеть после слов, сказанных Кургановым. На меня глядел худой длинноволосый брюнет лет тридцати пяти в безукоризненном пиджаке от Valentino, аляповатом галстуке и темных очках. Можно было не сомневаться – это Валерий Мешков, или просто Ларри, человек, которого в нашем городе знали почти все. Карьера этого эстрадного певца и композитора началась где-то три-четыре года назад. Он писал весьма милые, в чем-то ностальгические песенки в стиле «Битлз». В последнее время он стал пользоваться успехом и за рубежом, поскольку блестяще владел английским и писал тексты для своих вещей в двух вариантах – для внутреннего потребления и на экспорт. Судя по публикациям прессы, Мешков слыл интеллектуалом и человеком со странностями. Черные очки были неотъемлемой частью его имиджа, и на широкой публике он без них не появлялся.

– Добрый день, Татьяна, – проговорил он несколько гнусаво, но в то же время напыщенно. – Я думаю, мне нет особой нужды представляться. Вы, надеюсь, замерзли?

«Ну и шуточки у творческих людей...» – подумала я.

– Если это шутка, то она неудачна. У вас странный способ назначать свидания, Валерий, извините, не знаю, как по батюшке.

– Просто Валерий. Можно Ларри. Хотя я не очень люблю

это имя. – Поп-кумир протянул мне руку. – Вы не обижайтесь, Татьяна, просто мороз пробуждает аппетит и стремление выпить. Я, как старый любитель выпить и поесть...

– Скорее пожрать, – грубо уточнил сидящий впереди Курганов.

– Поесть, – акцентируя, повторил Валерий. – Так вот, я думаю, что вы получите больше удовольствия от чревоугодия, если прибудете на встречу со щеками, румяными от мороза. У вас такая простая русская фамилия. А Россия и зима – понятия, не отрывные друг от друга. Впрочем, с этой фамилией, которую носит полстраны, у меня связаны неприятные воспоминания. Об этом позже. Сейчас мы приедем в студию, и я вам изложу все по порядку.

Я и не заметила, что мы уже едем. «БМВ» последней модели мягко катил по заснеженным улицам города.

– Слава, поставь, пожалуйста, Маккартни, – обратился Мешков к водителю.

Худошавый, флегматичного вида водитель с вытянутым лицом и большим носом не глядя взял кассету и вставил ее в магнитоу. Через секунду у меня за спиной в колонках раздалась музыка экс-битла, который даже на пороге седьмого десятка продолжал усердно делать деньги на своих мелодиях.

– Познакомьтесь, – сказал Мешков. – Вот это лицо, которое вы видите в зеркале, сейчас повернуться не может, поскольку следит за дорогой, – оно принадлежит человеку по

имени Вячеслав Савельев. Шофер экстра-класса, к тому же музыкант.

Савельев криво заулыбался, хмыкнул и бросил что-то вроде:

– Ну, ты уж распишешь – прямо как в книжке... Перед дамой-то...

– Что касается Степана Анатольевича, то он, я думаю, уже представился вам. Степан, или просто Стэп, является исполнительным директором нашей студии и по совместительству шефом секьюрити.

«Да уж, внешность для шефа охраны вполне подходящая», – про себя отметила я.

– Он мой старый друг, – продолжал Мешков. – Мы с ним общаемся с переменным успехом лет пятнадцать. Порой мы не выносили друг друга, но, как видите, оба пока еще живы. Личность незауряднейшая. Это на первый взгляд он кажется таким мужланом...

– Никаким мужланом я не кажусь... Что такое, почему меня все так воспринимают? – начал возражать Стэп.

– Воспринимают так потому, что вид у тебя такой, – огрызнулся Мешков. – На самом же деле Стэп один из наиболее интеллектуально развитых людей нашего города, нашей страны, нашего поколения, нашего времени, – добавил он, обращаясь уже ко мне.

– Иными словами, Печорин? – высказала я предположение.

– Что-то вроде того. Он очень любит наблюдать за людьми и делать потом свои выводы. В этом он, видимо, похож на вас. Правда, в отличие от вас некоторые его выводы не выдерживают испытания временем.

– У каждого бывают ошибки.

– Да, у каждого, – тяжело вздохнув, согласился со мной Валерий.

«БМВ» уже преодолел подъем на гору, и мы приближались к району Смирновского ущелья. Свернув на боковую дорогу, поехали сквозь лес. Вдалеке я заметила недавно выстроенный особнячок.

– Слава, выпусти меня, пожалуйста, – обратился Мешков к водителю. – Степан, а ты проводи гостью в кабинет. Я хочу пройтись пешком.

Мешков вышел из машины, а мы немного погодя подъехали к черным резным воротам.

– Вы не волнуйтесь, у него свои заморочки, порой непонятные посторонним людям, – сказал Савельев, без тени эмоций наблюдая за тем, как медленно раскрываются автоматические ворота.

– Да уж... – недовольно пробурчал Курганов.

Мы вошли в студию. В вестибюле сидел очкастый охранник огромного роста и весьма внушительной комплекции. Впрочем, звание охранника было чисто номинальным. Он даже не повернул голову в мою сторону, сконцентрировавшись на том, что происходило на экране телевизора. Там де-

монстрировали что-то порноидальное, кажется, новое произведение известной германской студии «Магма». Зрелище явно не доставляло охраннику особого удовольствия, он поминутно корчил недовольную мину, но все же продолжал смотреть.

Двери во многие комнаты на первом этаже были открыты, отовсюду доносились оживленные разговоры и смех. Временами в коридоре появлялись различного рода молодые люди. Одни были одеты весьма неформально – свитерок, джинсики, хвостик волос. Другие же, наоборот, выглядели такими франтами – дорогие костюмы, модные курточки, причудливые прически.

Мы прошли по лестнице на второй этаж. В отличие от первого здесь царила тишина. На дверях были надписи на русском и английском: «Идет запись», «Посторонним вход воспрещен», «Монтажная». Курганов открыл дверь в конце коридора, и я попала в приемную хозяина студии. Из-за стола поднялась нам навстречу женщина средних лет в очках, с короткой прической. Для секретарши она имела, скажем так, весьма нестандартный вид. Неброская внешность, не уродина, но и красавицей назвать ее было трудно. Скорее можно было подумать, что перед нами судья арбитражного суда, нежели секретарша студии звукозаписи.

В углу на столе стояла печь СВЧ с количеством функциональных кнопок, сравнимым с пультом управления самолетом. Рядом красовался огромный холодильник «Bosch».

При нашем появлении женщина улыбнулась, обнажив золотые зубы.

– Лена, это Татьяна Иванова, ты ей звонила вчера по поручению нашего «солнцеподобия», – представил меня Курганов.

Елена Жарикова встала и приветливо произнесла:

– Вы не пугайтесь, у нас так прикалываются. Вам кофе налить? Или покрепче?

– Покрепче потом, – ответил за меня Курганов.

– Нет уж, давайте сейчас, – возразила я, – а то ваш шеф меня сегодня совсем заморозил.

Жарикова вопросительно посмотрела на Курганова. Тот вздохнул и поведал ей историю нашей встречи.

Он не успел закончить, как в приемную вошло само «солнцеподобие», поп-звезда Валерий Мешков. Он был в прекрасном расположении духа после того, как прошелся по морозу. Вообще-то странно, у человека, видимо, серьезные проблемы, а он прикалывается над бедным частным детективом.

– Лена, пожалуйста, полный комплект для меня и Татьяны в мой кабинет, – бросил он на ходу Жариковой и пригласил меня зайти.

Просторный кабинет Мешкова был обставлен по европейским нуворишским стандартам: ковры, кресла, диваны, люстры – все было роскошно. В углу стоял рояль «Steinway». Рядом выстроились один на другом синтезаторы. В углу

огромный «Sony» с экраном двадцать девять дюймов. Внимательно следя за направлением движения моих глаз, Мешков начал рассказывать, что, где и когда было приобретено.

– Валера, я сделала так, как ты обычно любишь, – несколько извиняющимся тоном проронила вошедшая в кабинет Жарикова. Она принесла на подносе первое, второе, закуски и обещала в скором времени поднести десерт и напитки.

Когда дверь за нею закрылась, Мешков сказал:

– Очень умная женщина. Ум – это главное, что я ценю в представительницах противоположного пола. Она долгое время была домохозяйкой при богатом муже, но, помимо отличных кулинарных навыков, обладает еще и талантом интересной собеседницы... Если позволите, я перейду к сути дела, из-за которого и позвал вас сюда.

– Да уж, пожалуйста. А то я просто не знаю, что думать.

Мешков достал сигареты «Rothmans», закурил и начал свой рассказ:

– Надо сказать, что умные женщины имеют тенденцию ссучиваться. Как, например, произошло с моей бывшей женой. Четыре года назад, когда я был еще никому не известен, я с ней развелся. Вернее, она сама ушла от меня. К другому. Причин была масса, и сейчас я не вижу особой целесообразности останавливаться на них. Мой соперник, вернее, бывший соперник – ваш однофамилец. При этом у него очень редкое для России имя. Его зовут Артур. В отличие от известного героя «Овода» этот человек занимается более про-

заической деятельностью. Он работает телемастером в корпорации «Раунд».

Я вспомнила, что видела незатейливую рекламу этого предприятия, которое занимается производством, перепродажей и ремонтом телевизионной техники.

– Главная причина, по которой мы ненавидим друг друга, – это моя жена, Марина. Он в свое время увел ее от меня, и, как вы понимаете, это меня тогда не очень обрадовало. Сейчас положение изменилось. Для меня – все в прошлом. Меня эта женщина сейчас не интересует ни в каком смысле – ни как собственно женщина, ни как друг, ни как человек. Можно сказать, что я презираю ее выбор.

– Извините, вы же говорили, что цените в женщине ум, а ваша жена, как я поняла, к разряду дурочек не относилась...

– Видите ли, жизнь с таким человеком, как Артур, интеллект не развивает. Но я вас пригласил не для того, чтобы дискутировать об уровне умственных способностей моей бывшей супруги. У меня есть серьезные основания полагать, что господин Артур Иванов собирается убить меня.

Моя ложка застыла на полпути ко рту.

– Вы ешьте, ешьте, – успокоил меня Мешков. – В последнее время Марина стала проявлять ко мне интерес, возможно, хочет вернуться назад. Я же считаю, что прошлого не вернешь. Что касается Иванова, то он патологически ревнив. Несколько дней назад я получил письмо с угрозами в мой адрес, – Мешков вынул из стола конверт и протянул его мне.

Я взглянула на листок бумаги. Обычный формат, распечатка на лазерном принтере, хорошая финская бумага, скорее всего «Карелия лазер». В середине листа я заметила поперечную черную полосу. Причиной ее появления, видимо, был неисправный картридж.

– Я не хочу подключать к этому делу милицию, – продолжил Мешков. – Кроме того, у меня есть отзывы о вас, которые характеризуют Татьяну Иванову на порядок выше, чем самого хорошего оперуполномоченного.

Я улыбнулась и сказала:

– Спасибо.

– Я просил бы вас стать моим охранником, – заявил Мешков. И тут же поправился: – Пардон, охранницей. Кроме Иванова у меня хватает недоброжелателей. Вряд ли кто-нибудь из них заподозрит, что очаровательная леди, каковой вы являетесь, может дать фору любому костолому из городских охранных агентств. Возьмите, к примеру, нашего Диму Данилина – того, что смотрел порнуху при входе. Кроме своей фактуры – двух ноль пять в длину и задницы размером с холодильник, – у него ничего нет.

Я подумала и сказала:

– Я беру довольно много – двести долларов в сутки.

Валерий уставился в стол, потом поднял глаза и ответил:

– Это нормально. Хотя многие говорят, что у меня еврейская внешность, жадным меня не назовешь.

– Вы антисемит?

– Станешь поневоле антисемитом, когда Курганов на протяжении многих лет дразнит меня старым евреем. Я и темные очки-то придумал для того, чтобы не выпирало это неизвестно откуда взявшееся сходство с богоизбранным народом, – разоткровенничался Ларри. – Я могу снять очки, чтобы вы по достоинству оценили мою внешность.

Мешков снял очки, и я поняла, что если бы Сальвадор Дали решил написать карикатуру на праотца Ноя, то за образец он вполне мог бы взять человека с простой русской фамилией Мешков.

– Так мы договорились, Таня?

– Я хотела бы получить больше информации об этом Артуре, который носит мою фамилию. Кроме того, мне надо познакомиться с вашим окружением.

– Нет проблем. Информацию вы получите. Но не сегодня. Сейчас я вас представлю как новую сотрудницу студии, и мы посидим немного за праздничным столом. Завтра, если хотите, с утра мы можем встретиться. Я надеюсь, что до Нового года ничего неприятного не произойдет.

– На какой срок вы хотели бы заключить контракт?

– Я думаю, что пока на три месяца.

«Что ж, по деньгам выходит весьма недурно. Восемнадцать тысяч долларов», – подумала я.

– Я согласна.

– Организационные вопросы обсудите завтра с господином Кургановым. Финансовые расчеты будем осуществлять

только тет-а-тет. Никто не должен знать, сколько вы получаете и за что именно, даже Курганов.

Валерий вышел из кабинета, оставив меня одну и пообещав через несколько минут возвратиться и повести знакомиться с коллективом студии.

Глава вторая

Меня считают агентом Купером

Помещение, куда меня пригласили, называлось банкетным залом. Здесь собрались персонал студии и просто друзья. Я была представлена в качестве нового сотрудника, который будет отвечать за организационные вопросы. Публика являла собой весьма разношерстный круг людей.

Главный партнер Мешкова по творчеству, поэт-песенник Гена Соловьев, сидел рядом со мной. Сей достойный муж напоминал светского льва. Высокий рост, шикарный костюм, черные волнистые, спадающие до плеч волосы, борода. Время от времени он зычным голосом вставлял в разговор колкие замечания, с трудом удерживаясь от произнесения наиболее соленых слов.

Далее сидел тучный господин в очках. Как мне сказали, это был мозговой центр музыкальных проектов студии – Павел Брикетов, или просто Брикс. Этот господин был рожден, чтобы стать человеком без определенных занятий. Позднее Курганов говорил, что Брикс очень похож на него. Он тоже обожал наблюдать за людьми. Но в отличие от Степана, который любил извлекать из увиденного какую-то мораль, Брикс насчет этого просто «не парился». Он прикалывался над окружающим миром и иногда выходил на улицу только для того, чтобы посмеяться над обыденной действительностью.

стью. Однако, судя по тому, как уважительно относились к нему все, включая Мешкова, я поняла, что Брикс отнюдь не простой смешливый увалень.

И наконец, мое внимание привлек высокий красивый брюнет Денис Радченко со своей супругой, которая была под стать ему ростом. Он очень много говорил, иногда по делу, больше без того, но звуковое пространство заполнял. На различного рода вечеринках бывает, что люди разом увлекаются поглощением пищи и за столом воцаряется тишина. Здесь этого не наблюдалось именно благодаря Радченко. Он и с набитым ртом умудрялся сделать так, что уши присутствующих испытывали удивительное чувство заполненности.

Как я впоследствии узнала, все эти люди в прошлом были панками, но в силу возрастных причин перестали разгильдяйничать и, используя свой интеллектуальный потенциал, помогли Мешкову стать таким, какой он есть. Это была своего рода команда.

В один из перерывов, когда включилась музыка и народ бросился танцевать, ко мне подошла брюнетка с короткой стрижкой. Она была уже явно подшофе и держала в руках сигарету, от которой исходил аромат марихуаны.

– Привет! Ты что, новенькая?

– Да. А что?

Женщина довольно тупо поглядела по сторонам, а потом дернула меня за рукав и сказала:

– Пойдем. Я сообщу тебе нечто интересное.

Мы вышли в коридор. Тут моя собеседница соизволила представиться:

– Инна Вертлицкая. Журналистка.

– Что вы хотели мне сообщить?

– Ларри угрожает опасность. Я вчера видела сон. Ты знаешь, мои сны всегда сбываются. Просто надо правильно выстроить ассоциации.

– Что же вы видели вчера?

– Это было что-то странное: я ехала вместе с ним в машине, только автомобиль несся по шоссе колесами вверх. Потом все куда-то исчезло, и я увидела Ларри где-то сверху...

Далее Инна начала «выстраивать» ассоциации, которые временами напоминали рассуждения знаменитого агента Купера из «Твин Пикс», только вместо сов, которые являются не тем, чем они кажутся, у нее присутствовали львы. На них охотились стрелки, но на самом деле стрелки были дичью. Я же в тот момент решила, что дичью является словесный поток, который извергает эта сумасшедшая журналистка. Я кое-как отвязалась от нее и вернулась в зал.

Денис Радченко провозглашал очередной тост.

– Итак, за Новый год, за то, чтобы у нашего уважаемого Валерия все сбылось. Правда, у него и так почти все сбылось, кроме одного. Я не стану уточнять, поскольку и так все знают, что именно у него не сбылось. – Радченко произнес эти слова на одном дыхании, а затем после секундной паузы

зы патетично продолжил: — Да, мы не верили в него. Я, каюсь, тоже не верил. Но Мешков — он и в Африке Мешков, он оказался умнее нас всех, он всех обхитрил. И еще, думается, обхитрит...

— Как бы не обхитрили его самого, — вставил свое слово Степан Курганов.

— Типун вам на это самое место, Степан Анатольевич! — выразительно заметил Гена Соловьев.

Компания поддержала мнение Соловьева, разойдясь только в том, на каком именно месте на теле Курганова должен возникнуть типун, и все снова принялись восхвалять Мешкова и его многочисленные таланты.

Лицо Степана Курганова краснело от одной рюмки к другой. Я подумала, что сейчас наступил подходящий момент для того, чтобы пообщаться с этим человеком. Насколько я поняла, это был самый близкий друг Мешкова, к тому же представленный мне как интеллеktуал, несмотря на его весьма пролетарскую внешность.

— Степан Анатольевич, вы не можете уделить мне несколько минут? — спросила я.

— Зовите меня просто Степан, — захмелевшим голосом отозвался Курганов. — А времени я могу вам уделить сколько угодно.

Мы снова поднялись на второй этаж и уселись в маленьком кабинете исполнительного директора.

— Валерий мне сказал, что вы в курсе того дела, по кото-

рому он пригласил меня. Я бы хотела узнать ваше мнение. У меня сложилось впечатление, что вы не относитесь к этому серьезно.

Курганов закурил и начал свой длинный монолог.

– С Валерием меня связывают давние отношения, мы знакомы более пятнадцати лет. У нас в молодости сложилась компания из трех пар, которой, увы, больше нет. Шестеро людей – я, Валерий и еще один господин по фамилии Сидоров со своими женами проводили вместе время в течение десяти лет. Мы даже построили совместно дачу.

– Кому сейчас она принадлежит?

– Вроде бы тем, кто начинал ее строить, но фактически туда ездим только я, экс-жена Валерия Марина и ее новый муж.

– Вы поддерживаете отношения с бывшей женой Мешкова?

– Да, я их обоих считаю своими друзьями.

– Я вас перебила, продолжайте.

– Компания развалилась четыре года назад, когда мы все почти одновременно развелись со своими женами.

– Почему Марина ушла от Валерия?

– Мешков очень сложный человек, психически неустойчивый. Часто меняет свои решения, словом, ненадежный жизненный партнер. Быстро влюбляется, быстро остывает. К тому же... Это сейчас он поп-звезда и ведет роскошный образ жизни. А тогда он был практически никем, ничего не за-

рабатывал, разгильдяйничал, был тем, кто в простонародье называется мудаком. Я уточню, он и сейчас им остался, но у него появилось очень много денег.

– Если вы общаетесь с бывшей супругой Валерия, вы знаете и Артура Иванова. Что он за человек?

– Дуб. Классический дуб. Сделан из очень прочной древесины. Спокоен как танк, его трудно сдвинуть с места. В реальность угроз с его стороны в адрес Валерия я не верю. Правда, Артур в последнее время стал много пить. У него и раньше была предрасположенность к алкоголю, но сейчас это переходит разумные пределы. Марина, естественно, этим очень недовольна. Как человек – абсолютно неинтересен. Прост и понятен, как газета «Пионерская правда». Этим и отличается от моего шефа.

Откровенно говоря, одно из главных достоинств Мешкова в том, что он не пьяница. С другой стороны, ему физиология не позволяет перебарщивать с водкой.

– То есть?

– Мне кажется, что у него внутри градусник. Как только перебрал норму, сразу все лезет обратно. И вообще Валерий не склонен решать свои жизненные проблемы с помощью алкоголя.

– А как он их решает?

– По-разному... – Курганов задумался, видимо, прикидывая, стоит ли говорить мне об этом. – В основном с помощью женщин, вернее, даже с помощью влюбленности в них. При-

чем влюбляется он, как правило, в женщин неординарных, сильных духом. Такова его бывшая жена, такова его нынешняя страсть.

– Кто она?

– Вы сами все поймете. Я не буду называть имен. – Курганов внимательно посмотрел на меня своими карими глазами. Вдруг он неожиданно громко рыгнул. – Извините, от шампанского... Я понимаю, это не вяжется с тем, что меня представили интеллектуалом... – стал оправдываться он. – Однако я думаю, что на этот имидж я потратил неоправданно много сил. А ведь женщинам больше нравятся brutальные мужчины. Как вы думаете, а?

Я ничего не ответила.

– Вот видите, и вы тоже так думаете. Вам тоже нравятся именно такие. – Курганов закурил еще одну сигарету и продолжил: – Я сейчас пьяный, пользуйтесь моментом, задавайте вопросы...

– Да-да, спасибо, – ответила я. – Так что там еще насчет женщин?

– Женщины – это главная песня всей жизни Валерия Мешкова. Вернее, безответная любовь Валерия к женщинам. Может показаться странным, но он никак не может найти своего счастья в личной жизни. В нем нет этой самой пресловутой brutальности, о которой я вам говорил. Он возбуждает только со сцены. А при ближайшем рассмотрении – нет.

Его беда в том, что он не в силах смириться с женским

корыстолюбием. На него же бабы клюют только из-за денег. Валере нужна страсть со стороны женщины, поскольку он был этим обделен. Марина жила с ним как бы по инерции, пока не подвернулся под руку ваш однофамилец.

Мне даже кажется, что все свое нерастратченное либидо он выплескивает в творчестве. Если Челентано, как вы помните, колот дрова, то Мешков садится за фортепиано и пишет очередную песню.

– А Валерий способен на убийство? Например, может он убить Артура Иванова?

– Почему вы спросили об этом? – довольно быстро для пьяного человека среагировал Курганов.

– Я должна предусмотреть все. Это моя работа, и я отношусь к ней серьезно, – парировала я.

Курганов помолчал, картинно затянулся сигаретой, почему-то закашлялся (скорее всего курил он только во время попок) и сказал:

– Нет. Он, конечно, личность импульсивная, но я все же не верю в вероятность подобного. Мешков способен на какие-то неадекватные поступки, но вместе с тем он, как это ни странно, математик – просчитывает свои действия, сопрягает их со своей выгодой. Зачем ему это? Марину он таким образом не вернет, денег у него море, живи себе в свое удовольствие. Кроме того, он несколько трусоват.

Если вы почему-то решили, что Валера решил убить своего бывшего соперника, то вы ошибаетесь. Зачем тогда он

вас нанял? По-моему, никто никого убивать не собирается.

– А как по-вашему, Марина хотела бы вернуться обратно?

– Может быть, в глубине души. Хотя все понимают, что это невозможно. Они оба не пойдут на это из-за своей гордыни.

– Вернемся к началу нашего разговора. Вы так и не ответили мне, насколько серьезно вы относитесь к этому делу.

– Пока есть только письмо с угрозами, и все. Его мог написать кто угодно – мало ли у нас людей со «съехавшими крышами». Что касается вашего однофамильца, то он настолько танкообразен, что подвинуть его на такой шаг, как убийство, очень мало шансов. Я не знаю, что должно произойти, чтобы спровоцировать его на это. Ну, может быть, если Марина привяжет его к кровати и в его присутствии демонстративно будет заниматься любовью с Мешковым... – Курганов улыбнулся и почему-то печально посмотрел в угол кабинета, где стоял диван. – Но ведь этого не случится...

Впрочем, если и случится, я уже ничему не удивлюсь. С определенного времени я перестал верить друзьям, женщинам и весенней погоде.

– Почему вы перестали верить друзьям? Личные мотивы?

– К сожалению, да.

– Женщинам по этой же причине?

– Да, – совсем упавшим голосом произнес Курганов.

– Что ж, спасибо, извините, если испортила вам настроение.

Курганов поднялся, пропустил меня вперед, затем закрыл дверь, и мы снова спустились вниз.

По пути я встретила совсем уже пьяную Вертилицкую. Она целовалась с каким-то мужчиной в углу. Увидев меня, она отшвырнула своего «возлюбленного» и закричала мне:

– Помни, что я тебе сказала!

Затем снова привлекла к себе мужчину, указала на меня пальцем и доверительно пробормотала:

– Смотри, это агент Дейл Купер. Только в юбке. Я чувствую это своим биополем.

Я несколько раз тряхнула головой, стараясь отогнать от себя неожиданно возникшую чертовщину. Только потусторонних сил мне не хватало. Одного Мешкова с его заморочками переварить бы...

Было решено, что жить я буду в доме Мешкова. Этот дом представлял собой квадратный особняк с четырьмя квартирами, каждая из которых имела отдельный вход. В центре дома находилось огромное помещение, называемое гостиной, куда можно было попасть из любой квартиры. Кроме Мешкова, в доме проживали его дочь Жанна с родителями бывшей жены и его давняя подруга со своей дочерью и матерью. Я заняла четвертую квартиру, служившую в качестве «домика для гостей».

Вечером второго января, после праздников, кумир попсы пожаловал ко мне с бутылкой шампанского.

– Я знаю, что Степан вам кое-что прояснил из нашего про-

шлого. Чтобы не быть голословным, я вам покажу некоторые фотографии. – Ларри достал пачку старых фото из принесенного конверта.

– Это моя жена Марина, это молодой Степа Курганов, его жена Лариса, – стал объяснять мне Мешков, – это Саша Сидоров, наш старый приятель, и его бывшая жена Элина.

– Это она живет во второй квартире вашего дома?

– Да, она в свое время сдала квартиру в кооператив, который потом накрылся, как это принято говорить, медным тазом. Около десяти лет скиталась по общежитиям, потом я помог ей обустроиться здесь.

– Валерий, почему вы живете в нашем городе? Люди вашей профессии обычно перебираются в Москву, как только достигают определенного уровня известности.

– Вы знаете, Татьяна, когда-то мне говорили: чтобы стать знаменитым, нужно быть либо гением, либо педерастом. Весь московский шоу-бизнес построен на этом принципе. Поскольку гении рождаются очень редко, то судите сами...

– То есть вы гений? Или?..

– Я ни то ни другое. Поэтому и живу здесь. Сейчас деньги, которые я зарабатываю, идут в основном из-за границы. В Москве у меня, разумеется, есть связи, но в тусовку я, скажем так, не интегрирован. К тому же с нашим городом меня связывает слишком многое – друзья, дочь, теперь собственная фирма звукозаписи.

Валерий осушил очередной бокал шампанского и заявил

ни к селу ни к городу:

– От Курганова, кстати, тоже ушла жена...

– По причине?..

– Их связывала только постель. В остальном они терпеть друг друга не могли. А потом выяснилось, что постель связывала Ларису не только с ним, но и с рядом других личностей. Например, с господином Сидоровым.

– Вот с этим? – я показала на фотографию.

– Да. А Курганов не смог ей этого простить. Для него это было предательством как с ее стороны, так и со стороны Александра. Сейчас, когда Курганов зарабатывает весьма неплохо, причем в долларах, она постоянно приходит, канючит деньги, иногда требует. Весьма страстная женщина, кстати... Слаба на передок. А вот мне отказала...

– А что, было дело?

– Было. Тогда у нас начало не ладиться с женой, у них тоже, и я предложил ей свободную любовь. Но ничего не вышло. Может быть, это и к лучшему.

– Извините, Валерий, что я так бесцеремонно лезу в вашу личную жизнь. Сейчас вы поддерживаете неформальные отношения с Элиной?

– Отношения, может быть, и неформальные, однако не такого характера, который вы подразумеваете. Не скрою, я хотел бы, чтобы эти отношения были более близкими, но... Она слишком серьезна, а я кажусь ей легкомысленным и несолидным, несмотря на мои деньги и положение.

Мешков залпом опрокинул бокал шампанского и резюмировал:

– А в основном женщины норовят только использовать мужчину. Всем вам нужны деньги.

– Ну, зря вы так. Извините, кто вы по гороскопу?

– Стрелец.

– А вы не в курсе, под каким знаком родился Артур Иванов?

– Он родился 19 августа, под знаком Льва. А что, это так важно?

– Иногда бывает важна каждая мелочь, – таинственно обронила я...

Глава третья

Марина и Артур

Новогодние праздники в нашей стране, как известно, растягиваются на полмесяца. Новый год плавно переходит в Рождество, а оно, в свою очередь, в Старый Новый год, который народ отмечает с неослабевающим энтузиазмом.

Зима с любой точки зрения пора весьма унылая. И декабрь представляется мне унылым темным тоннелем, на выходе из которого сияет разноцветными огнями Новый год. Этот праздник смягчает беспросветную зимнюю тьму. И первые январские полмесяца наш народ как бы настраивается на следующий полуторамесячный период зимних будней, который оканчивается мужским праздником двадцать третьего февраля и венчается затем праздником женским.

В один из дней сразу после Рождества мне понадобилось съездить домой и забрать кое-какие вещи. По каким-то причинам мешковский «БМВ» был занят, и мне пришлось поехать на собственных «Жигулях». Войдя к себе и уже собравшись заняться сборами, я услышала телефонный звонок. Немного подумала и все же сняла трубку.

– Скажите пожалуйста, а Татьяну Иванову я могу услышать? – спросили звонким женским голосом.

– Да, это я.

– Здравствуйте, Татьяна, мне вас рекомендовали как част-

ного детектива. Моя фамилия Мешкова, зовут Марина. Я бы хотела с вами встретиться и поговорить, может быть, вы мне поможете. – В голосе женщины на том конце провода проскальзывали просящие интонации.

Вот тебе и на! Думала я недолго и ответила согласием. С Мариной и ее новым мужем, который, по уверению Мешкова, жаждет лишить город Тарасов и весь мир музыкального гения, мне все равно надо будет познакомиться.

– Скажите, куда мне подъехать?

Марина назвала адрес в районе, весьма далеко от центра.

– Хорошо, минут за сорок я доберусь.

– Спасибо, буду вас ждать.

Я завела свои «Жигули» и поехала по указанному адресу. Через час отыскивала скромную хрущевскую пятиэтажку и позвонила в квартиру на четвертом этаже. Дверь мне открыла высокая худенькая шатенка лет тридцати пяти с модельной короткой стрижкой (господи, когда же кончится эта мода?!). Ее довольно симпатичное лицо портил длинный нос, и из-за этого короткая прическа шла ей, прямо скажем, как корове седло. Одета она была в домашний спортивный костюм. Я поглядела на хозяйку дома и отметила, что главное в этой женщине – глаза, серые, романтические, с поволокой. Однако где-то в их глубине была скрыта сталь. И эта сталь выдавала в ней женщину сильную и волевою, из тех, кто мягко стелет, да жестко спат.

Марина мило улыбнулась мне и сказала:

– Проходите, пожалуйста. Чай будете?

– Да, пожалуй, с мороза не помешает.

Марина исчезла на кухне, я прошла в комнату и стала ее осматривать. Обычная однокомнатная хрущевка, обставленная стандартной, но современной мебелью. В квартире явно были видны следы мужских рук, которые любили плотничать, столярничать и заниматься другими традиционными видами мужского домоводства. Что же касается женских рук, то здесь, видимо, ситуация была несколько другой. Под диваном было грязновато, в углах висела паутина. На обоих столах стояли несколько телевизоров в разобранном состоянии.

Марина пригласила меня на кухню. Чай она заварила по-черному, прямо в чашках. Видимо, эта привычка перешла к ней от бывшего мужа, который, как я успела узнать за прошедшие десять дней, тоже обожал этот способ заварки.

– Я слушаю вас, – отхлебнув глоток, выжидательно сказала я.

Марина молчала, видимо, что-то внутренне для себя решая. Наконец она произнесла тихим серьезным голосом:

– Понимаете, дело в том, что мой бывший муж желает убить моего нынешнего супруга. По фамилии вы, видимо, догадались, о ком идет речь.

Я кивнула.

– На протяжении последних недель я получила от него несколько писем с угрозами.

Она прошла в комнату и немного погодя принесла образцы. Такая же компьютерная распечатка, та же «Карелия лазер», такой же стиль. И такая же черная полоса в середине страницы. Разве что в посланиях, которые показывала мне Марина, стиль отличался в сторону расширенного употребления неформальной лексики.

– Я бы не обратилась к вам, если бы не один факт: Валерий – психически больной человек. Я консультировалась со специалистами, и мне сказали, что люди с его заболеванием могут решиться на крайние меры. Кроме того, у Валерия большие возможности и много денег.

– Когда вы разошлись? – задала я вопрос, заранее зная ответ на него.

– Четыре года назад.

– А угрозы Мешкова поступали к вам только в последнее время?

– Как только мы разошлись, Валерий грозился убить Артура, тогда еще просто моего друга. Я сама ушла от него: так бывает, жила с одним человеком десять лет, потом встретила другого, полюбила и... Тогда все закончилось мирно. Ну, почти мирно, – поправилась она. – Валерий возненавидел меня, но от своих попыток мести отказался. Я даже думаю, что ненависть ко мне позволила ему стать тем, кто он сейчас есть.

– Он любит вас по-прежнему?

– Скорее всего – нет. Я считаю, что когда любишь чело-

века – хочешь постоянно его радовать. А Валерий после нашего развода не сказал мне ни одного доброго слова.

Я почувствовала, что необходимо открыть этой женщине правду. Было в ней что-то светлое.

Зазвонил телефон. Марина подошла, сняла трубку, сразу же засмеялась и с умилением начала говорить:

– Степаша, зайка моя, здравствуй!.. Ничего, нормально... Сейчас сижу, разговариваю с подругой... Нет, ты не обижайся, перезвони, пожалуйста, часа через два.

Кто такой Степаша? И какие основания у Марины называть его зайкой? Уж не Курганов ли это? И я передумала говорить Марине правду, решив вытянуть у нее побольше информации.

– Ваш муж знает, что вы собрались нанять частного детектива?

– Нет. Он считает, что сам в состоянии справиться с возникшей проблемой.

– Но вы все же обратились. Почему?

– Потому что в милиции заниматься этим делом все равно не будут. У Валерия большие связи, он дружит с командой губернатора, у них там какие-то выгодные совместные проекты с заграницей.

– Кем работает ваш муж?

– Он телемастер в корпорации «Раунд». Мы в свое время познакомились, когда я там работала бухгалтером.

– Марина, убить поп-звезду сложно – нужны очень боль-

шие деньги, а чтобы убить вашего мужа – достаточно максимум десяти тысяч долларов. А реально можно обойтись и двумя тысячами. Для Валерия Мешкова эта сумма большой проблемой не является. Вы не задумывались, почему он до сих пор не осуществил своей угрозы? Это ведь так просто, нанял киллера, и вопрос решен!

– Не знаю, – так же тихо, как в начале разговора, ответила Марина.

– Расскажите мне, пожалуйста, об истории ваших взаимоотношений с Валерием и Артуром. Так, кажется, вы его называли?

– С Мешковым я жила около десяти лет. Сколько себя помню, я всегда зарабатывала больше, чем он. Практически содержала его. Он работал то сторожем, то журналистом в каких-то несолидных изданиях, то бросался в бизнес и трагил все деньги на музыкальную аппаратуру. При этом Валерий был так уверен в том, что я от него никуда не денусь, что мне в конце концов стало обидно. А Артур – это был тот человек, на которого я могла опереться. Что касается Валерия, то он не воспринимал Артура всерьез. Даже подтрунивал, подзуживал, спрашивал, не предложил ли тот мне руку и сердце. И в один прекрасный день я спровоцировала Артура на признание мне в любви. Я сразу согласилась выйти за него замуж и сообщила об этом Валерию.

Тот сразу ожесточился, как ребенок, у которого отняли любимую игрушку. Артура иначе как «гориллой» не назы-

вал.

«Интересно все-таки будет взглянуть на этого монстра», – подумала я.

Тут послышался странный металлический скрежет, доносившийся со стороны двери. Создавалось впечатление, что человек никак не мог совместить ключ и дверной замок. Наконец совмещение было достигнуто, и послышался звук открываемой двери.

– Это Артур, – сказала Марина.

Пройдя в прихожую, она посмотрела на вошедшего оценивающим взглядом и строго спросила:

– Так, и долго это будет продолжаться?

В ответ послышалось нечто нечленораздельное. Потратив на процесс раздевания около пяти минут, Артур Иванов, покачиваясь, вошел наконец на кухню. Это был огромный детина с ярко выраженными маскулинными чертами (я вспомнила одно из определений, на которые был так щедр Мешков, описывая своего соперника, потом расшифровывала это определение по словарю иностранных слов). Говоря простым языком, это был мужик. Его лицо являло собой типичное произведение «социалистического реализма». Оно олицетворяло выдуманную когда-то коммунистическими идеологами новую историческую общность людей – советский народ. По сравнению с семитообразным, полудетским лицом Мешкова мой однофамилец представлял своеобразную антитезу.

– Здрасьте, – нетрезвым голосом проронил он. – Мариша, я купил продукты, правда, половина из них ушла на закуску. Со Скорпионом сегодня пили...

Он принялся выкладывать на стол банки консервов, колбасу, сыр и прочие гастрономические радости. В принципе, взгляд этого господина, возможно потенциального убийцы, выглядел вполне доброжелательным. Хотя, может быть, только потому, что господин был пьян.

Чувствовалось, что Марине было неловко за своего супруга. Я засобиралась к выходу. Марина красноречиво показывала мне глазами, что ее муж не должен знать о предмете нашего разговора. Господин Иванов выразил недовольство тем, что я ухожу, и попросил меня остаться. Я не стала противиться.

Марина представила меня как свою новую подругу. Я завязала разговор о прошедших праздниках и телевизионных программах. Мой однофамилец всеми силами старался разговор поддерживать. Я заметила, что он пытается высказаться по любому поводу, даже не зная толком предмета. Учитывая его состояние, удавалось это ему с трудом. Наконец, образно выражаясь, Бахус овладел контрольным пакетом акций его организма, и Артур отправился в комнату «прилечь».

Марина плотно закрыла дверь в кухню, и мы продолжили нашу беседу.

– Марина, у вас с Мешковым есть дети? – спросила я. Ответ я, конечно, знала, но наверняка Марина сообщит попут-

но и что-нибудь полезное. Так оно и случилось.

– Да. Дочь Жанна. Она живет в доме Мешкова, мои родители занимают там целое крыло. Они были недовольны тем, что я стала инициатором разрыва с Валерием. Папа с мамой и до этого, по существу, воспитывали Жанну, а после того, как у Валерия появились деньги и возможность обеспечить девочку по самому высшему разряду, они приняли его предложение переселиться в большой дом вместе с внучкой. Артур все это время усердно зарабатывал деньги на квартиру, за четыре года мы сумели скопить на однокомнатную.

Я все-таки решила сказать Марине правду. Тем более что скоро и так все выяснится. Судя по рассказам поп-звезды и странноватого шефа его секьюрити, у них здесь процветают нравы маленького калифорнийского городка, за жизнью обитателей которого Россия наблюдала по вечерам с понедельника по пятницу.

– Марина, ваш нынешний муж сильно пьет?

– Выпить он всегда любил, но в последнее время с ним творится что-то невообразимое. Трезвым я его не видела уже недели две. Но, на мой взгляд, этому есть два объяснения: во-первых, праздники, во-вторых – угрозы Мешкова... Да, к сожалению, Артур изменился не в лучшую сторону, – вынуждена была констатировать Марина. – А почему вы спрашиваете?

– Дело в том, что я хочу извиниться перед вами. Я морожила вам голову. Ваш бывший муж нанял меня в качестве

охранницы десять дней назад. А обосновал он свое желание видеть меня в этом качестве намерением Артура убить его. Он тоже получил аналогичные угрозы.

– Мешков? Вас? Охранницей? – Марина была неподдельно удивлена. – Жутко интересно, просто жутко интересно...

– Так что извините – в интересах моего клиента я пошла на эту встречу с вами, чтобы получить дополнительную информацию. Мне кажется, что к намерениям Артура вы не имеете отношения, поэтому убедите его отказаться от этой глупости, – продолжала я. – Если он, конечно, действительно намерен ее совершить.

– Артур не способен на такое, – тихо, но уверенно сказала Марина.

– Тем не менее, независимо от вашей уверенности, я буду работать на Мешкова.

– Сколько вы берете за работу? – после некоторой паузы спросила Марина.

– Двести долларов в день.

Мешкова покраснела. Видимо, у нее не было возможности заплатить подобные деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.